

В Управлении Академии царил хаос. Никто, похоже, и представить не мог, что всё закончится именно так.

Но растерянность длилась недолго — очень скоро они взяли себя в руки и метнули в сторону Академии Пустошей злые, полные скрытой угрозы взгляды, в которых уже читалось: мы добьёмся своего.

Ини презрительно фыркнула:

— Ну и что на этот раз? Опять какую-нибудь мерзкую уловку придумали?

Чэн Си покачал головой и посмотрел на Хай Чэня. Тот, как и прежде, спокойно сидел в инвалидном кресле.

До сих пор, даже когда уже вот-вот должна была начаться индивидуальная меха-схватка, Юань Хуай так и не объяснил, как именно собирается заставить Хай Чэня встать на ноги.

Как он и сказал раньше — не стоит думать, будто они не заметили: когда Хай Чэнь «встал» тогда, это было всего лишь усилением рук, чтобы не упасть. Он хотел показать им веру, силу духа — но ноги его по-прежнему не держали. Это был факт.

Хай Чэнь оставался невозмутимым, и о своём «стоянии» больше не сказал ни слова.

Скоро прозвучало объявление:

— Первая схватка индивидуального меха-турнира: Кай Мо, Академия Пустошей — против Бориса Джойта, Академия Расколотых Звёзд!

Имя было незнакомое. Никто из них о таком раньше не слышал.

Кай Мо поднялся, расслабил плечи, бросил взгляд на Юань Хуая. Тот, как всегда, спокоен. А значит — Кай Мо должен проиграть.

— Ну ладно, ладно, — усмехнулся он.

Он сжал висящий на груди чисто-белый замок меха, вздохнул:

— Похоже, сегодня мне не суждено опробовать эту красавицу.

И неторопливо направился к арене.

Навстречу вышел человек из Академии Расколотых Звёзд — тоже с закрытым лицом. Лишь подойдя к центру площадки, он снял маску.

Лицо оказалось уродливым: половина нормальна, но вторая половина — сплошные шрамы, перекошенные, стягивающие кожу, будто чьи-то когти вырвали у судьбы часть человечности.

Кай Мо на мгновение остолбенел, Чэн Си нахмурился.

Голос Ини задрожал, в нём звучало узнавание и давняя боль:

— Как он... как он вообще жив?!

Очевидно, Борис Джойт был из той же породы, что и прежний враг Ини, — один из поверженных ими противников, пришедший теперь на планету Шэньши за мстостью.

Чэн Си тихо произнёс:

— Сначала налёты пиратов, потом эти мстители... похоже, они больше не боятся того, что у нас на руках?

Най Лин до конца так и не знал, что же случилось с Хай Чэнем и остальными. Но, прослужив три года в армии, кое-что он всё же слышал.

Например — об отставке отца Хай Чэня, бывшего маршала Карло Гернса, полной тайн и сомнений. За эти три года маршал отказывался от любых интервью, и Най Лин так и не смог узнать правду.

Теперь, глядя на то, в каком положении оказались Хай Чэнь и его товарищи, он нерешительно сказал:

— После... вашего «предательства» армия и двор провели несколько закрытых совещаний. В итоге решили скрыть всё — заявили, будто вы пали в бою, сражаясь с жуками. Они боялись, что народ Империи отвернётся от своих героев — поколения Звёзд — и это ударит по репутации и армии, и короны. Но если вы не предавали... тогда те, кого вы называете «ими» — это армия? Или двор? Они... держат маршала в заложниках? Поэтому я не могу с ним связаться?

Хай Чэнь посмотрел прямо, холодно:

— Предателями были не мы.

Най Лину стало тяжело дышать. Эти слова звучали как приговор.

Если они не предавали — значит, кто-то другой из армии или двора вступил в союз с жуками.

Лицо Чэн Си потемнело:

— Всё началось не просто так. История сложная, не для этого места. Но, Най Лин, ты правильно сделал, что ушёл из армии. Хотя мы сейчас в таком состоянии, у нас всё ещё есть кое-что, что не позволяет им нас уничтожить. Потому и действуют исподтишка. Но маршал в их руках — и мы тоже не можем сделать резких шагов.

Най Лин понимал: если их враги действительно там, наверху, значит, то, что они держат, — слишком опасно, чтобы даже произносить вслух. Но он всё же спросил:

— Тогда зачем вы пришли сюда? Зачем участвовать в этом турнире?

Хай Чэнь поднял взгляд на Кай Мо, уже шагавшего к арене:

— Потому что... пришло время.

Чэн Си добавил:

— Недавно... мы получили тайное послание от маршала.

Послание видел и Юань Хуай, хотя тогда ничего не понял — Хай Чэнь сам перевёл.

В тот же день, когда новостные ленты сообщили о «добровольной отставке» маршала Гернса, на нейроэкран Хай Чэня пришло короткое сообщение, написанное странными символами.

Это был их личный код, понятный только отцу и сыну. В нём стояли слова:

«Со мной всё в порядке. Не прячься и не бойся.»

Чэн Си улыбнулся, глядя на выпрямившегося Кай Мо:

— Значит, маршал сказал — пора действовать!

Жизнь порой поворачивает так, как не ждёшь.

У них не осталось ни надежды, ни пути вперёд — они жили лишь упрямством.

И когда последние искры веры начали гаснуть, появился Юань Хуай.

С его появлением мрак стал рассеиваться.

Разговор шёл открыто, не стараясь скрыться от Юань Хуая. Тот слушал вполуха, потом зевнул.

Хай Чэнь заметил и спросил:

— Устал?

— Нет, — покачал головой Юань Хуай, лениво усаживаясь рядом. — Ты не спросишь, как собираешься участвовать, если не можешь встать?

Хай Чэнь чуть усмехнулся, не успев ответить, как Юань Хуай сам добавил:

— Знаю. Опять скажешь: «Я тебе верю», да?

Хай Чэнь на секунду замер, но всё же сказал:

— Я верю тебе.

— Скука, — пробормотал Юань Хуай и снова откинулся на спинку кресла.

На арене взметнулся флаг Управления Академии — бой начался.

Борис Джойт, не теряя ни секунды, выпустил свой мех, ловко вскарабкался внутрь и активировал систему. Механические руки поднялись, прицелились.

Кай Мо, пятясь, даже заплодировал:

— О, быстро, быстро. Впечатляет.

Слова звучали как похвала, но в глазах — ни намёка на уважение.

Он дошёл до края арены, вздохнул:

— Жаль, не смогу убить тебя ещё раз своими руками.

Потом просто развернулся, спрыгнул вниз и громко заявил:

— Я сдаюсь!

— Что?!

Управление и Академия Расколотых Звёзд ахнули. Никто не ожидал, что Кай Мо вот так, без единого удара, сдастся. Он даже мех не вызвал!

Но Борис Джойт — пират, убийца, человек, у которого на совести десятки невинных — не собирался позволить жертве так просто уйти.

Рука его меха быстро трансформировалась в тяжёлую пушку, и он выстрелил Кай Мо в спину.

Первым заволновался вовсе не лагерь Пустошей, а Управление Академии.

Да, им было приказано осложнить жизнь Академии Пустошей — но строго в рамках «правил», не нарушая показной справедливости. Это безумие могло разрушить всё прикрытие.

Начальник вскочил с места и заорал:

— Идиот!

Кай Мо почувствовал жар, ударивший в спину. Воздух дрожал, волосы взъерошило пламенем.

Но он не стал ни оборачиваться, ни спасаться. Просто вынул из-за пазухи нефритовый амулет, тот самый, что дал им Юань Хуай.

И, не оборачиваясь, поцеловал его.

Юань Хуай, до этого ленивый и рассеянный, выпрямился. Взгляд стал сосредоточенным.

Раздался взрыв — грохот, пламя, крик Бориса.

Но там, где стоял Кай Мо, в последний миг вспыхнул мягкий свет.

Полупрозрачный щит окутал его целиком. Ветер стих, волосы опали, лицо осветилось ровным сиянием — и пламя не смогло пробить даже дюйма.

Когда дым рассеялся, Кай Мо шагнул обратно к своим.

— Я сдался, — легко сказал он. — Теперь ваша очередь.

Ни слова — о пушке, ни о защите.

Юань Хуай снова обмяк в кресле, ухмыльнулся:

— Забавно.

Он понял: этот поступок — доверие. Настоящее, безусловное, до последнего вздоха.

Борис Джойт на арене кричал, обезумев:

— Не может быть! Что это было?! Как это выдержало мой выстрел?!

Он уже поднимал пушку снова, но люди из Управления рявкнули:

— Довольно! С арены!

Лицо Бориса дёрнулось, но он подчинился и, сжав зубы, убрал мех.

Управление выглядело мрачно. Без промедления объявили:

— Вторая схватка индивидуального меха-турнира: Чэн Си, Академия Пустошей — против Эдди Каннинга, Академия Расколотых Звёзд!

Имя снова оказалось знакомым — ещё один из тех, кто когда-то должен был умереть от их рук.

Чэн Си остался спокойным. Медленно направился к арене.

Кай Мо окликнул:

— Эй, Чэн Си!

Тот обернулся:

— Ну? Что за нытьё?

— Не геройствуй, — усмехнулся Кай Мо.

— Тьфу, — отмахнулся Чэн Си и пошёл дальше.

И тогда Хай Чэнь негромко сказал:

— Мы никогда не боялись проигрывать.

Чэн Си не обернулся, просто махнул рукой.

Он поднялся на арену и вызвал свой мех — тот самый, белоснежный, переделанный Юань Хуаем и Хэлом.

Смеющийся гул поднялся со стороны противников:

— Это же тот самый хлам-мех!

— Пустоши и мусор — идеальное сочетание!

Чэн Си легко вскарабкался в кабину.

Он провёл ладонью по панели управления, ощущая под пальцами знакомый холод металла.

Сколько лет прошло с тех пор, как он чувствовал это?

С противоположной стороны в мех залез Эдди Каннинг, и, подгоняя машину, выкрикнул в эфир:

— С этим барахлом хочешь сразиться со мной? Чэн Си, посмотри на себя — вот за это вы умирали? За Империю, которая бросила вас как мусор?!

Чэн Си закрыл глаза, положил руку на центральный модуль управления, ноги зафиксировал в опорах, вдохнул глубже — и, открыв глаза, твёрдо произнёс одними губами:

— Нас не бросали. Мы сами — вера.

В ту же секунду весь пульт вспыхнул.

Белоснежный мех, которого все считали хламом, рванул вперёд, как молния.

<http://bllate.org/book/14432/1276167>